

РЯЗАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го января 1872 г.

№ 10.

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указъ св. Синода.—Извлеченіе изъ всеподданнѣшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода за 1869 годъ. (Продолженіе).—Программа по преподаванію священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода относительно производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшіи правительствующій Синодъ слушали вѣдніе правительствующаго Сената 1-го департамента, отъ 11-го ноября сего года за № 42 561, въ которомъ значится: Правительствующій Сенатъ слушал вѣдніе святѣйшаго Синода, отъ 5 августа 1870 года, относительно производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. Приказали: Орловская консисторія для производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, относилась въ полицейскія управленія, но нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ уклонялись отъ спроса лицъ подъ присягою, отзываясь, что обязанность эта сложена съ

нихъ со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Съ своей стороны прокуроръ орловскаго окружнаго суда объяснилъ, что, по его мнѣнію, вышеозначенная обязанность лежитъ на членахъ окружныхъ судовъ; орловскій же окружный судъ нашелъ неподлежащимъ себѣ производство слѣдствій по сказаннымъ дѣламъ, о чемъ и сообщилъ орловской консисторіи, которая, вслѣдствіе сего, отнеслась въ орловское губернское правленіе съ просьбою обязать полицейскія управленія не уклоняться отъ требованій консисторіи по дѣламъ потынутаго рода. Но губернское правленіе, согласно съ мнѣніемъ прокурора окружнаго суда, отказалось предписать полицейскимъ управленіямъ о производствѣ слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, причемъ отказъ свой основало на примѣч. къ ст. 58-й X т. ч. I по прод. 1868 года. Вслѣдствіе этого преосвященный орловскій вошелъ съ рапортомъ съ свѣтѣйшей Синодъ, испрашивая разрѣшенія—кто долженъ производить слѣдствія по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. По вопросу сему свѣтѣйшей Синодъ сносился, чрезъ господина синодальнаго оберъ-прокурора, съ управляющимъ II отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи. Затѣмъ отзывъ статс-секретаря князя Урусова и прочая по упомянутому дѣлу переписка передана свѣтѣйшимъ Синодомъ, при вѣдѣніи 5 августа 1870 года за № 1755, въ правительствующій Сенатъ, для надлежащаго распоряженія о предписаніи полицейскимъ управленіямъ орловской губерніи производить, по отношеніямъ епархіальнаго начальства, изслѣдованія по бракоразводнымъ дѣламъ. По разсмотрѣніи вѣдѣніи свѣтѣйшаго Синода и доставленныхъ при ономъ приложеній, правительствующій Сенатъ находитъ, что орловское губернское правленіе отказалось понудить подвѣдомственныхъ ему полицейскія управленія производить указанная въ 59 ст. X т. I. ч. изслѣдованія въ бракоразводныхъ дѣлахъ, возникающихъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, заключающіяся въ спросѣ подъ присягою, при депутатъ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей какъ мѣстныхъ, такъ и околныхъ. Отказъ таковой правленіе основало во первыхъ на томъ соображеніи, что, послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, полиція не имѣетъ права производить слѣдствія, слѣдовательно и отбирать допросы подъ присягою, а во вторыхъ на примѣчаніи къ 58-й ст. I ч. X т. по прод. 1868 года. Въ статьѣ этой сказано: „Когда епархіальное начальство не встрѣтитъ сомнѣнія о дѣйствительности брака просителя съ лицомъ отсутствующимъ, то относится къ мѣстному гражданскому начальству о спросѣ, при депутатъ съ духовной сто-

роны, родственниковъ отсутствующаго и жителей, какъ мѣстныхъ такъ и окольных: не знаетъ ли кто о мѣстѣ пребыванія его, не прошло ли мимо о немъ какихъ либо слуховъ, когда онъ отлучился и не подавалъ ли самъ проситель повода къ оставленію его.“

— Хотя за тѣмъ въ примѣчаніи къ означенной статьѣ и говорится: „Судебныя установленія, учрежденныя на основаніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, при изслѣдованіи о безвѣстно отсутствующемъ руководствуются правилами въ уставѣ гражданского судопроизводства (1456 ст.) изложенными“, но изъ этого никоимъ образомъ нельзя заключить, чтобы епархіальныя начальства въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя учрежденія 20 ноября 1864 года, съ требованіями о производствѣ изслѣдованій о безвѣстно отсутствующихъ по бракоразводнымъ дѣламъ обращались не къ полицейскимъ, а къ судебнымъ установленіямъ; ибо 1) по точному смыслу 1451 и 1450 ст. уст. гражд. судопр., окружныя суды производятъ изслѣдованія о безвѣстно отсутствующихъ лишь по просьбамъ о томъ лицъ, имѣющихъ законное притязаніе къ имуществу ихъ или же по заявленіямъ прокурорскаго надзора; 2) по силѣ примѣчанія къ 2 ст. учр. суд. уст. 20 ноября 1864 года, преобразование судебной части на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года вовсе не касается духовныхъ и другихъ судовъ, означенныхъ въ этомъ примѣчаніи, и 3) въ уставахъ 20 ноября 1864 года нигдѣ не определено, чтобы изслѣдованія о безвѣстномъ отсутствіи по бракоразводнымъ дѣламъ изъяты бы и изъ вѣдома полиціи. Призывая на основаніи изложенныхъ соображеній, что указанныя въ 58 и 59 ст. т. X ч. II изслѣдованія о безвѣстномъ отсутствіи лицъ по дѣламъ бракоразводнымъ, и за введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, должны быть производимы повсемѣстно полиціею, правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать о семъ знать орловскому губернскому правленію, для подлежащихъ со стороны онаго распоряженій; о чемъ сообщить и святейшему правительствующему Синоду. Независимо сего, для общаго свѣдѣнія и руководства, опубликовать настоящее рѣшеніе установленнымъ порядкомъ. Приказали: О вышеизложенномъ вѣдѣніи правительствующаго Сената дать знать преосвященному орловскому указомъ, въ разрѣшеніе его рапорта, отъ 2 сентября 1869 года за № 7810, а для общаго свѣдѣнія по духовному вѣдомству послать циркулярный указъ. Декабря 23 дня 1871 года.

ИЗВЛЧЕНІЯ

изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода за 1869 годъ.

(Продолженіе).

Приведеніе въ дѣйствіе новаго устава духовныхъ академій.

По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія новаго устава духовныхъ академій, немедленно приступлено было къ приведенію его въ дѣйствіе. На основаніи Высочайше одобреннаго, въ главныхъ положеніяхъ, порядка исполненія этого важнаго дѣла, святѣйшій Синодъ опредѣлилъ подробности онаго, имѣя въ виду соблюденіе постепенности и строгое охраненіе въ періодъ преобразования учебнаго строя въ академіяхъ. Въ с.-петербургской и кievской академіяхъ, гдѣ оканчивался въ 1869 году прежній двухгодичный курсъ, и одни студенты должны были перейти въ высшій или старшій курсъ, а другіе—быть приняты вновь, новый уставъ введенъ въ минувшемъ году. Вновь принятые въ ту и другую академію студенты составили I-й годичный курсъ по новому уставу, а назначенные къ переводу въ старшій образовали собою III-й курсъ; въ 1870 г. первые составятъ II-й курсъ, послѣдніе—IV-й, а вновь принятые—I-й курсъ; въ 1871 г., по выпускъ изъ академій студентовъ IV-го курса и съ приѣмомъ новыхъ студентовъ, опять останутся въ академіяхъ три курса, но уже непрерывно слѣдующіе одинъ за другимъ, т. е. I, II и III. Съ слѣдующаго за тѣмъ года въ упомянутыхъ двухъ академіяхъ установятся все четыре курса по новому уставу и будетъ совершаться ежегодный выпускъ окончившихъ курсъ. Въ другихъ двухъ академіяхъ—московской и казанской новый уставъ положено вводить въ томъ же порядкѣ съ 1870 года, по окончаніи въ нихъ двухгодичнаго курса. Вновь принимаемыхъ въ I-й курсъ студентовъ совѣтамъ поручено распредѣлить по отдѣленіямъ академіи и открыть для нихъ чтеніе лекцій на основаніи новаго академическаго устава. Для студентовъ же всѣхъ трехъ отдѣленій III-го курса, составляемаго, при началѣ реформы, изъ окончившихъ уже первый двухгодичный курсъ по прежнему уставу и выслушавшихъ нѣкоторыя какъ изъ обще-обязательныхъ, такъ и изъ специальныхъ по каждому отдѣленію наукъ, совѣты академій, по распоряженію святѣйшаго Синода, должны составить особую программу учебныхъ часовъ и другихъ академическихъ занятій на два года, съ тѣмъ, чтобы все обще-обязательныя и спеціальныя по каждому отдѣленію науки этого кур-

са были пройдены въ полномъ объемѣ ихъ, и чтобы окончившіе III-й курсъ подвергались годичному испытанію, а окончившіе IV-й— испытаніямъ на ученые степени, согласно уже съ новымъ уставомъ. Сверхъ того совѣтамъ академій поставлено въ обязанность до введенія новаго устава: а) избрать кандидатовъ на вновь открывающіяся должности въ академіяхъ и на тѣ изъ кафедръ, которыя должны быть замѣнены съ открытіемъ перваго академическаго курса по новому уставу; б) составить и представить на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго требуемая новымъ уставомъ инструкціи для дѣйствій инспектора, его помощника, бібліотекаря и врача, правила: о приѣмѣ студентовъ въ академію, переходъ изъ одной академіи въ другую и переходъ изъ одного отдѣленія въ другое той же академіи, о допущеніи постороннихъ слушателей, объ обязанностяхъ учащихся и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей; в) озаботиться приспособленіемъ академическихъ зданій къ требованіямъ новаго устава относительно помѣщенія студентовъ и числа аудиторій, и, еслибы такое приспособленіе потребовало расходовъ, превышающихъ обыкновенныя средства академій, то своевременно представить смѣты по этому предмету. Наличныхъ ректоровъ и ординарныхъ профессоровъ академій святѣйшій Синодъ нашелъ справедливымъ признать въ ихъ настоящихъ должностяхъ, хотя бы они и не имѣли требуемой новымъ уставомъ степени доктора. Но имъ вмѣнено въ обязанность, въ теченіи трехъ лѣтъ со времени утвержденія новаго устава академій, представить диссертации, или вмѣсто диссертаций ученыя сочиненія свои по предметамъ, принадлежащимъ къ преподаваемой ими наукѣ, для полученія степени доктора, согласно требованіямъ устава. Равнымъ образомъ, въ виду значительнаго числа вновь открываемыхъ академическихъ кафедръ, святѣйшимъ Синодомъ дозволено, при введеніи въ дѣйствіе новаго устава, не подвергать баллотировкѣ наличныхъ преподавателей, выслужившихъ 25 лѣтъ и желающихъ продолжать службу при академіи, впредь до наступленія другаго ближайшаго срока баллотированія или до окончанія пятилѣтія. Всѣ такія мѣры должны служить облегчить для академій переходъ отъ прежняго ихъ быта къ новому строю, безъ ущерба для сего послѣдняго и безъ нарушенія хода учебныхъ занятій.

Порученіе учебному комитету при святѣйшемъ Синодѣ обсужденія административныхъ и учебно-воспитательныхъ дѣлъ академіи.

Преобразование духовныхъ академій, какъ и всякая реформа, должно было вызвать собою не мало вопросовъ, требовавшихъ раз-

ясненія новаго устава академическаго и примѣненія оного къ разнымъ непредвидимымъ случаямъ. При многосложности занятій свѣтѣйшаго Синода по дѣламъ духовнаго управленія, непосредственное разрѣшеніе имъ такихъ вопросовъ было бы обременительно. Въ виду сего свѣтѣйшій Синодъ, согласно 11 § Высочайше утвержденнаго положенія объ учебномъ комитетѣ при немъ, поручилъ сему комитету обсужденіе дѣлъ и вопросовъ, касающихся учебно-воспитательной и административной части духовныхъ академій.

Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея кievской духовной академіи.

При вступленіи на новый путь ученой и учебной дѣятельности, указанный въ утвержденномъ 30 мая минувшаго года уставѣ духовныхъ академій, старѣйшей изъ академій кievской суждено было пережить знаменательное торжество, которое, въ сопровождавшихъ его обстоятельствахъ и выраженіяхъ общаго признанія оказанныхъ уже академію заслугъ Церкви и отечеству, заключало много сильныхъ нравственныхъ побужденій къ продолженію ея полезной дѣятельности при новыхъ лучшихъ условіяхъ, нынѣ данныхъ ей вмѣстѣ съ другими духовными академіями. 28 сентября минувшаго года исполнилось 50 лѣтъ со времени преобразования кievской академіи въ 1819 году, и она, съ Высочайшаго соизволенія, въ этотъ день праздновала 50-ти лѣтній юбилей. Вашему Величеству благоугодно было по сему случаю Всемилостивѣйше осчастливить академію Высочайшимъ рескриптомъ и учредить въ ней 10 стипендій, по 200 р. каждая, на счетъ духовно-учебнаго капитала. Сверхъ того нѣкоторые изъ служащихъ въ академіи удостоены въ день юбилея Монаршихъ наградъ.

Ознаменованное Высокимъ Царственнымъ благоволеніемъ, свѣтло и радостно было празднество академіи. Среди многочисленнаго собранія, принимавшаго участіе въ этомъ праздникѣ, академія съ утѣшеніемъ видѣла девять русскихъ іерарховъ — своихъ бывшихъ воспитанниковъ, председателя сербской Церкви, митрополита Михаила, также въ ней получившаго высшее образованіе, представителей отъ разныхъ учебныхъ заведеній — духовныхъ и свѣтскихъ, а также отъ ученыхъ обществъ. Нѣкоторые іерархи русской Церкви, не явившіеся лично на торжество юбилея, равно учебныя и ученыя учрежденія, не приславшія отъ себя представителей, доставили академіи письменныя привѣтствія. Отъ всѣхъ и отъсюду слышала она въ этотъ достопамятный день выраженія глубокой и горячей признательности за понесенные ею труды на пользу православной Церкви и духовной науки и искреннія желанія преуспѣванія въ будущемъ.

Признательныя чувства къ академіи выразились и въ усердныхъ приношеніяхъ, которыми почтили юбилей нѣкоторые изъ бывшихъ ея воспитанниковъ, нынѣ уже іерархи Церкви російской. Преосвященный Макарій, архіепископъ литовскій, получившій въ ней высшее образованіе и въ ней начавшій свою многоплодную ученую дѣятельность, пожертвовалъ билетами государственной 5½% ренты 25 т. р., съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ оставался навсегда неприкосновеннымъ и чтобы на проценты съ оного въ 1375 р., со дня смерти преосвященнаго, учреждена была ежегодная премія его имени за лучшія сочиненія по всѣмъ наукамъ академическаго курса. Также сдѣлали денежныя пожертвованія академіи: Антоній, архіепископъ кишиневскій (1000 р.), преосвященный тульскій Никандръ (1000 р.), архіепископъ Евсевій, экзархъ грузіи (500 р.), преосвященный полтавскій Іоаннъ (500 р.), преосвященный подольскій Леонтій (100 р.), преосвященный тамбовскій Θεодосій (200 р.), и преосвященный харьковскій Нектарій, вмѣстѣ съ бывшими воспитанниками академіи, находящимися въ Харьковѣ и наставниками харьковской семинаріи (230 р.), архимандритъ Шабскаго монастыря (въ Бессарабіи) Геронимъ (200 р.). Сверхъ того преосвященный митрополитъ Арсеній, въ знакъ своей архинастырской признательности къ многополезной дѣятельности академіи, пожертвовалъ 10 т. р. на изданіе, изъ процентовъ съ этой суммы, лучшихъ произведеній воспитанниковъ и преподавателей академіи. На этотъ же предметъ или на выдачу премій за лучшія сочиненія назначена большая часть вышепоименованныхъ пожертвованій отъ признательныхъ питомцевъ академіи. Не осталось равнодушно къ заслугамъ академіи и кievское городское общество; въ благодарность училищу, воспитавшему изъ кievскихъ гражданъ Θεофана Прокоповича и Іоанна Леванду, оно положило учредить въ академіи двѣ стипендіи для дѣтей кievскихъ гражданъ, желающихъ получить въ ней образованіе.

Окруженная многочисленными и теплыми выраженіями признательности и уваженія къ ея прошедшему, кievская академія бодро вступила въ новый періодъ и на обновленный путь своей жизни.

Преобразование среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Между тѣмъ какъ начиналось обновленіе кievской и с.-петербургской академіи и готовились къ тому же двѣ другія; безостановочно продолжалось преобразование духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ. Во второй половинѣ истекшаго года получили полное преобразование по Высочайше утвержденнымъ въ 1867 г. уставамъ и штатамъ духовно-учебныя заведенія въ епархіяхъ: тульской, калуж-

ской, владимірской, вологодской и пермской. Всего же къ 1870 г. было вполнѣ преобразованныхъ семинарій 16 и училищъ 61. Затѣмъ назначены къ такому преобразованію въ 1870 г. семинаріи и училища въ трехъ епархіяхъ: новгородской, архангельской и черниговской, въ которыхъ семинарскія званія оказались достаточно приспособленными къ потребностямъ реформы, такъ, что въ нихъ безъ затрудненія можетъ быть помѣщено требуемое новыми уставами число классовъ и введены новые порядки.

ПРОГРАММА

по преподаванію священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

(Продолженіе).

Классъ I. П.

2 урока въ недѣлю.

обозрѣніе историческихъ книгъ Ветхаго Завета

Понятіе объ историческихъ книгахъ Ветхаго Завета. Число и наименованіе ихъ.

КНИГА ИСУСА НАВИНА.

Свѣдѣнія о писателѣ книги. Обзорнiе содержанія ея и раздѣленіе на части. Время, мѣсто и дѣль написанія.

Послѣдовательное чтеніе съ необходимыми объясненіями.

Отдѣлы для болѣе обстоятельнаго изъясненія:

Гл. 1-я. Призваніе Иисуса Навина быть вождемъ избраннаго народа Божія.

Гл. 2, 1—22. Значеніе Раави въ исторіи Церкви.

Гл. 3. Переходъ чрезъ Иорданъ.

Гл. 5, 2—12. Последнія приготовленія къ вступленію въ обтovanную землю.

Гл. 5, 13—16.

Гл. 6.

} Взятіе Иерихона.

Гл. 10, 1—15. Иисусъ Навинъ останавливаетъ теченіе солнца и луны.

П Р И В А В Н Е Н Н Я КЪ Р Я З А Н С К И МЪ Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ъ МЪ В Ъ Д О М О С Т Я МЪ.

№ 10.

Содержаніе: Рязань.—О происхожденіи и значеніи имени „Рязань“.—Слово въ день святителя чудотворца Николая.—Объявленіе.

Р Я З А Н Ъ.

9 января 1872 года.

Православное населеніе нашего епархіального города имѣло нынѣ христіанское утѣшеніе видѣть открытымъ мѣстный епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества.

Цѣль комитета заключается въ поддержаніи религіозно-нравственныхъ интересовъ, существенно важныхъ для духовнаго преуспѣянія народа и, чрезъ то, въ выполненіи главной задачи миссіонерскаго общества содѣйствовать всѣми возможными, денежными и вещественными, средствами православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской имперіи нехристіанъ и утвержденіи обращенныхъ въ истинахъ св. вѣры и въ правилѣхъ христіанской жизни.

Эта высокая и святая цѣль православнаго миссіонерскаго общества, состоящаго подъ Всемилоствѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы **МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ**, начала осуществляться въ нашей мѣстности еще съ 1870 года, согласно архипастырскому воззванію епархіального Святителя, произнесенному въ кафедральномъ соборѣ въ день храмоваго праздника, 15-го августа того года. За все истекшее (съ августа 1870 по 1-е января 1872 года) время пожертвованій въ пользу миссіонерскаго общества отъ лицъ всѣхъ сословій, преиму-

шественно же духовнаго, поступило 1069 рублей 2½ коп. Суммы сии вносимы были въ консисторію; такъ какъ, во время присутствованія Архипастыря въ св. Синодъ, мѣстный комитетъ миссіонерскаго общества открыть не былъ.

Открытіе его, какъ замѣчено выше, совершилось 9-го сего января—въ недѣлю пр. Просвѣщеніи. Повѣствуя объ избраніи Иисусомъ Христомъ, для постояннаго своего пребыванія, вмѣсто Назарата, гдѣ Онъ былъ воспитанъ, приморскаго города Капернаума—въ той части земли іудейской, которую во времена древнія населяли потомки Завулона и Нефѣалима, дѣтей патриарха Іакова, и которая, во время земной жизни Спасителя, называлась уже Галилеєю языческою, потому что въ ней между іудеями жило очень много язычниковъ, какъ въ землѣ пограничной съ языческими странами, а также о просвѣщеніи проповѣдію Христовою и нравственномъ исправленіи этихъ, не вѣдавшихъ чистаго ученія о Богѣ и нравственно испорченныхъ, Галилеянъ, дневное евангельское чтеніе дало назидательный урокъ православнымъ жителямъ Рязани, собравшимся, по приглашенію Архипастыря, для открытія комитета миссіонерскаго общества.

Объяснивъ дневное чтеніе изъ евангелія (Матѣ. 4, 12—16.), проповѣдникъ обратился къ слушателямъ съ слѣдующими словами:

„Братіе—христіане! И въ нашемъ богопросвѣщенномъ, православномъ отечествѣ есть своя галилея языческая, которую населяютъ народы, сидящіе во тьмѣ и тѣни смертной, духовно слѣпнущіе, невѣдущіе Бога, безнравственно живущіе, гибнущіе на вѣки внѣ благодатнаго царства Божія. Такова именно восточная Россія со множествомъ инородцевъ, не просвѣщенныхъ христіанствомъ. Такова частію даже европейская Россія, гдѣ много есть мѣстъ, населенныхъ магометанами и язычниками—инородцами. И эта русская галилея языческая настолько обширна, что православное миссіонерское общество, другой уже годъ существующее на новыхъ началахъ, не только не можетъ съ успѣхомъ удовлетворить всѣхъ нуждъ и потребностей по дѣлу распространенія христіанства между инородцами, живущими въ Россіи, но не можетъ даже съ точностію опредѣлить, гдѣ въ настоящее время особенно нужна его помощь, и потому на первыхъ порахъ принуждено ограничивать свою дѣятельность пособіями только самымъ извѣстнымъ нашимъ миссіямъ, и притомъ, по средствамъ своимъ, далеко не удовлетворяющимъ всѣмъ ихъ потребностямъ. Ужели въ такомъ положеніи и должно оставаться святое дѣло религіозно—нравственнаго развитія великаго народа обширнаго государства Русскаго и оставаться нынѣ, когда, на основаніи Высочайше утвержденного устава миссіонерскаго общества, сосредоточеніе въ видѣнн сего общества попеченія обо

всѣхъ нашихъ миссійхъ, а равнымъ образомъ и всѣхъ средствъ, необходимыхъ для этого дѣла, переведши миссіонерскую дѣятельность съ официальнаго пути на путь общественный, свободный, при правильномъ веденіи дѣла безъ сомнѣнія много можетъ содѣйствовать развитію нашихъ миссій, и когда общество, имѣя въ своемъ завѣданіи какъ официальные, такъ и частныя средства къ воспомоществованію миссій, безъ сомнѣнія, въ состояніи будетъ съ большею соразмѣрностію съ ихъ дѣйствительными нуждами разсылать имъ свои пособія?*

„Позволяемъ себѣ питаться отрадною надеждою, что въ средѣ русскаго православнаго населенія, къ коему мы имѣемъ счастье принадлежать, всегда имѣли и будутъ имѣть величайшее общественное значеніе указаные религіозно-правственные интересы, на которыхъ, по здравому воззрѣнію каждаго вѣрнаго сына св. Руси, зиждется благосостояніе народа и которыми обезпечивается его духовное развитіе, и что, поэтому, въ поддержаніи и развитіи этихъ интересовъ какъ прежде принимало, такъ и впередъ будетъ принимать участіе не одно духовенство, для котораго, безспорно, это — прямой и существенный долгъ, но и само общество, которое имѣетъ для того въ своемъ распоряженіи средства, чуждыя духовенству. Утѣшительныя примѣры передъ нами. Мы говоримъ объ учрежденныхъ уже во множествѣ и учреждаемыхъ по православнымъ епархіямъ нашего отечества комитетахъ православнаго миссіонерскаго общества.“

„Это послѣднее обстоятельство служить надежнѣйшимъ ручательствомъ того, что и нашъ епархіальный комитетъ найдетъ себѣ многихъ членовъ ревнителей православія и усердныхъ жертвователей на распространеніе св. вѣры между невѣрующими и не знающими Христа соотечественниками. Иначе и быть не можетъ въ средѣ нашего христіански-благовоспитаннаго общества, которое, православно мудревуя и дѣйствуя, чуждо всякой разбитости, разрозненности и запутанности въ воззрѣніяхъ на предметы вѣры и на религіозные интересы нашего отечества, и потому не имѣетъ въ средѣ своей ни тѣхъ, которые, вмѣсто просвѣщенія народовъ христіанскою вѣрою, требуютъ для нихъ, какъ единственнаго блага, вышняго благоустройства гражданскаго, ни тѣхъ, кои, безразлично относясь ко всемъ вѣрамъ, почитаютъ несправедливымъ проповѣдывать одну вѣру въ ущербъ другой, — ни тѣхъ, кои находятъ болѣе сообразнымъ просвѣтитъ инородцевъ прежде наукою, а потомъ уже и религіознымъ ученіемъ, — ни другихъ, такъ или подобно разсуждающихъ, ложныя умствованія коихъ, ясно опровергаемая исторіей всего міа и нашего отечества, не видится никакой нужды подробно перечислять“.

Надежда на сочувствіе дѣлу миссіонерскаго общества, высказанная проповѣдникомъ съ церковной кафедры, вполнѣ оправдалась.

По окончаніи божественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ, совершеной Архипастыремъ, въ покои послѣдняго прибыли: ихъ Превосходительства гг. Начальникъ губерніи Н. А. Болдаревъ, Предсѣдатель окружнаго суда Вл. Гр. Коробинъ и губернской Предводитель дворянства А. Н. Реткинъ, Его Сіятельство, Предсѣдатель губернской земской управы, князь С. В. Волконскій, г. рязанскій городской Голова, стат. сов. Ѳ. С. Офросимовъ, Ректоръ семинаріи, Протоіерей В. И. Гаретовскій съ личнымъ составомъ семинаріи, Благочинные Кафедральный Протоіерей Х. И. Романскій и Протоіерей Д. В. Правдинъ съ 17-ю священниками города Рязани, г. жандармскій Полковникъ П. И. Гусевъ, г. Палицеймейстеръ В. П. Оконнишиковъ, г. Директоръ рязанскаго общественаго банка Г. А. Мыльниковъ, г. Нотаріусъ Н. Г. Соколовъ, дворянинъ И. В. Трескинъ и другіе изъ дворянскаго военнаго и купческаго сословія. Всѣхъ собралось 57 человекъ.—Кромѣ того еще прежде заявили желаніе быть членами православнаго миссіонерскаго общества изъ уѣздныхъ, рязанской епархіи, жителей 2 протоіерія, 3 священника, Директоръ скопинскаго городского банка И. Г. Рыковъ, 1 губернской секретарь и 8 купцовъ.—Значить, всѣхъ членовъ миссіонерскаго общества 72.—

Послѣ молитвы и призванія Архипастыремъ Божія благословенія на святое дѣло христіански—братскаго содѣйствія православнымъ миссіямъ, въ просвѣщеніи христіанскою вѣрою соотечественныхъ инородцевъ, налицными членами миссіонерскаго общества учрежденъ епархіальный комитетъ онаго. Въ составъ сего комитета вошли: 1.) *Предсѣдатель*, В сокопресвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ рязанскій и зарайскій. 2.) *Товарищъ* предсѣдателя, Его Превосходительство, г. Начальникъ рязанской губерніи, Николай Аркадіевичъ Болдаревъ 3.) *Члены*: а) Его Превосходительство, Предсѣдатель рязанскаго окружнаго суда Владимиръ Григорьевичъ Коробинъ; б.) Его Сіятельство, Предсѣдатель рязанской губернской земской управы, князь Сергій Васильевичъ Волконскій; в) Его Превосходительство, рязанской губернской Предводитель дворянства Александръ Николаевичъ Реткинъ; г.) рязанскій городской Голова, статскій совѣтникъ Ѳеодоръ Сергѣевичъ Офросимовъ; д.) Директоръ рязанскаго общественаго банка, купецъ Гавріиль Аванасьевичъ Мыльниковъ; е.) Ректоръ семинаріи, Протоіерей Василій Ивановичъ Гаретовскій; ж.) Прапорщикъ Ивавъ Васильевичъ Трескинъ; и з.) Нотаріусъ, купецъ Николай Григорьевичъ Соколовъ. 4.) *Казначей*, потомственный почетный гражданинъ Александръ Васильевичъ Антоновъ. Кромѣ того, 5.) отъ комитета назначенъ *диплопроизводителемъ* учитель духовной семинаріи, кандидатъ, Евграфъ Ивановичъ Смирновъ

Наличными членами миссіонерскаго общества въ пользу послѣдняго пожертвовано одновременно 235 рублей и общано вносить ежегодно 183 рубля.

„Милосердый Христосъ Господь, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ, свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія и тѣсно связаннаго съ нимъ богоуподобленія, да дастъ намъ,—заклучимъ словами проповѣдника,—какъ сынамъ великаго православнаго Отечества, духовное утѣшеніе, погрязавшихъ во тьмѣ религіознаго невѣжества и грѣховности многихъ и многихъ соотечественниковъ своихъ увидѣть, наконецъ, своими возлюбленными собратіями во Христѣ Іисусѣ, православно вѣрующими и благочестно живущими!“—А для сего,—прибавимъ,—да подастъ намъ Онъ-же, милосердый Спаситель нашъ, христіанскую ревность къ содѣйствію православнымъ миссіонерамъ посильными, денежными и вещественными, жертвами, которыя для члена миссіонерскаго общества ограничиваются тремя только рублями въ годъ! Жертва—вполнѣ посильная для многихъ и многихъ изъ нашего православнаго населенія всѣхъ сословіи и обо-его пола.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И ЗНАЧЕНІИ ИМЕНИ

РЯЗАНЬ. (*)

Между подлежащими разрѣшенію вопросами, по предмету вообще старины рязанской, не можетъ не обращать на себя ближайшаго вниманія всякаго, занимающагося или сколько-нибудь любопытствующаго ею, самое имя—*Рязань*, происхождение и значеніе котораго до сихъ поръ не объяснены положительно изслѣдователями. Касательно этого загадочнаго имени извѣстны, высказанныя печатно, два предположенія—Макарова и Черткова.

Макаровъ, производя названіе рѣки *Рясы* (текущей, съ нѣсколькими сомненными ей притоками, по ряжскому и раненбургскому уѣздамъ рязанской губерніи) отъ слова „ряса“, которое, по его истолкованію, означаетъ „грязную, топкоболотистую землю“, или про-

(*) Статья эта, помѣщаемая отдѣльно въ Ряз. епарх. вѣд. для болѣе обстоятельнаго раскрытія предмета, предваряетъ мои дальнѣйшія изслѣдованія о краѣ рязанскомъ вообще, и вмѣстѣ особое историческое описаніе собственно Церкви рязанской, имѣющія помѣщаться здѣсь—же въ вѣд. Авт.

сто „топь“ (именно толкуя слово—ряса такъ: ря у мордвы, шведовъ и финновъ значить сырость, болото, а са у тунгусовъ и татаръ — земля, мѣстность), дошелъ до мысли, что и имя—*Рязань* происходитъ отъ тогоже слова—„ряса“. Принимая эту мысль, Иловайскій въ своей „Исторіи Рязанскаго княжества“ объясняетъ, что въ словѣ—ряса, которое, говоритъ онъ, добавляя нѣсколько толкованіе Макарова, означаетъ топкое, нѣсколько болотистое мѣсто, обыкновенно заросшее мелкимъ кривымъ лѣсомъ или кустарникомъ, прежде всего сказалась характеристическая черта мѣстной природы, а потомъ названіе страны перешло къ первому появившемуся здѣсь городу (2). Но, во—первыхъ, ни древнее, ни позднѣйшее словоупотребленіе имени Рязани, на языкѣ письменномъ и устномъ, не доказываетъ однородства этого имени съ корнемъ „ряса“: въ большинствѣ лѣтописей оно, съ самаго перваго и изначальнаго въ нихъ упоминенія, пишется *Резань* (въ Воскресенской, Кіевской, Никоновской, Густинской и Столярной лѣтописяхъ (3), также въ лѣтопис. спискахъ Ермолаевскомъ и Хлѣбниковскомъ, приведенныхъ въ вариантахъ къ Лавр. и Ипат. лѣт.) (4) и *Рязань* (въ Воскрес. и Царственной лѣт.) (5), въ нѣкоторыхъ же другихъ лѣт.

(1) Чтен. Импер. общ. ист. и древн. росс. 1841 г. № 1 — Въ зам. Макарова о земляхъ рязанскихъ с. 8 и тогоже 1841 г. № 3. — Въ добавл. Макарова къ тѣмъ замѣч. с. 96.

(2) Ист. Ряз. княж. Иловайскаго. Москва. 1858 г. с. 23.

(3) Воскр. ч. 1. с. 24—30. — Кіевск. по Карамз III. прим 89. — Никон. по Кар. V. пр. 214 и XII. пр. 433. — Густ. въ прибавл. къ Ипат. л. с. 281. Стол. по Кар. XII пр. 64.

(4) См. Ипат. л. с. 26 — въ подстроч. строк, лит. щ.

(5) Воскр. г. I с. 24. — Царств. с. 14. — также въ Росписи крѣп. и воеводамъ. Кар. IX. пр. 452. — Здѣсь неизлишнимъ считаемъ коснуться вопроса о первомъ упоминеніи въ лѣт. имени—Рязани. Обыкновенно относятъ то къ 1096 г. (Карамзинъ, Иловайскій), когда Олегъ Святославичъ, изгнанный изъ Чернигова и не принятый смолянами, „иде къ Резаню“. Но лѣтописное указаніе сего имени можно найти и опредѣлить ранѣе. Сынъ Ярослава В. Святославъ въ 1054 г., по завѣщанію отца, получилъ себѣ въ удѣлъ вмѣстѣ съ Черниговомъ „и всю страну восточную до Муромъ“ (въ одной лѣт. XV стол., хранящейся въ сунод. библ. № 49, л. 227, и въ Новгород. с. 311); здѣсь нѣтъ именнаго упоминенія Рязани, но она несомнѣнно включалась сюда. Въ указываемомъ тутъ мѣстѣ Воскрес. лѣт. замѣчается: „Святославъ съде на Черниговѣ. Отъ

того пошли Муромскіе и Рязанскіе князи. За Ольгомъ былъ Муромъ, да Рѣзань, а за Яросл вомъ Черниговъ. Когда это было? Безъ сомнѣнія—еще при жизни самого Святослава и именно съ вступленіемъ послѣдняго на великокняжескій кievскій престолъ, т. е. въ значеніи и *Рязань* (въ Лаврент. и Ипат. лѣт.) ⁽⁶⁾, а въ иныхъ приводится двойко—и *Резань* и *Рязань* (въ Троицк. лѣт.) ⁽⁷⁾, употребляемое при этомъ сначала лѣтописями преимущественно въ мужескомъ родѣ (напр. изъ *Резаня* и изъ *Рязаня* ⁽⁸⁾, къ *Резаню* и къ *Рязаню* ⁽⁹⁾, у *Рязаня* ⁽¹⁰⁾, у *Рязань* и у *Резань*) ⁽¹¹⁾, позднѣе стало больше употребляться и нынѣ вообще употребляется въ правописаніи *Рязань*, произносится же въ обыкновенной разговорной рѣчи, по древнелѣтописному, *Ръзань*, но нигдѣ и никогда не измѣняется ни въ *Ресаь*, ни въ *Расаь*,—и этотъ корневой характеръ имени Ръ (е) зани или Рязани неизмѣнно удерживается въ производныхъ отъ него словахъ и названіяхъ, также встрѣчающихся въ старолѣтописныхъ памятникахъ, какъ то: *Ръзаньскій* и *Рязаньскій* ⁽¹²⁾, *Резаньскій* и *Рязаньскій* ⁽¹³⁾, *Ръзанецъ* и *Рязанецъ* ⁽¹⁴⁾, *Резаничи* и

1070 году. Ярославъ былъ меньшимъ изъ братьевъ и находился первоначально при отцѣ въ Черниговѣ, гдѣ онъ естественно и остался княжить съ переходомъ отца въ Кіевъ подъ ближайшимъ его наблюденіемъ и руководствомъ. Къ этому—то времени, т. е. ко времени княженія Святослава въ Кіевѣ съ 1070 по 1076, и относится приведенное свидѣтельство Воскр. лѣт., а вмѣстѣ и первое упоминовеніе о Рязани—именно съ 1070 г. Замѣтимъ при этомъ, что въ сказанномъ мѣстѣ Воскр. лѣт. имя Рязани значитъ *Ръзань*.

⁽⁶⁾ Лаврент. лѣт. см. Полн. собр. русск. лѣт. т. I, а Ипатьев. —того же собр. т. II.

⁽⁷⁾ Троицк. лѣт. см. въ Пол. собр. русск. лѣт. т. I. с. 215. 221—222.

⁽⁸⁾ Ипат. с. 29. Лавр. с. 107.

⁽⁹⁾ Ипат. с. 21. 29. Лавр. 98. 164. Густ. с. 281. Воскр. II. 145.

⁽¹⁰⁾ Лавр. с. 18.

⁽¹¹⁾ Ипат. с. 26.—Также Ермол. и Хлѣбн. сп. въ вариант. къ Ипат. лѣт. на тойже 26 стр.

⁽¹²⁾ Троицк. с. 210. 221.—Также въ современной припискѣ къ Рязанскому си. Кормчей кн. 1284 г.—См. обзор. Кор. кн. Бар. Розенкампа. с. 61.

⁽¹³⁾ Густ. с. 301.—Троицк. с. 221.—Въ сказ., изд. Удольскимъ, (Вр. м. о. и. и др. кн. 15. 1852. Смѣсь, с. 11—21), о прих. дѣ чудотв. николина образа зарайскаго въ предѣлы резанскіе.

⁽¹⁴⁾ Столяр. с. 544. По Кар. XII. пр. 185.—Лавр. с. 183.—Акты арх. эксп. III. № 206.

Рязаничь, ⁽¹⁵⁾ *Рь (е) зановъ* или *Рязановъ* ⁽¹⁶⁾, и проч. Замѣтимъ, что имя—Рязань оставалось и доселѣ остается неизмѣннымъ въ своемъ основномъ типѣ и съ перенесеніемъ за предѣлы собственно рязанской области, подѣ влияніемъ чуждой власти и иной народности, какъ напр. деревня *Рязаницы*—въ 7 верстахъ отъ Троицкой Сергіевой Лавры—и деревня *Резанка*—по писц. книг. суздальскаго Спасо-Евѣміева мон 1628—29 и—30 гг., а по окладн. кн. 1701 г *Рязанка*, значащаяся по этимъ книгамъ въ суздаль. у. въ польскомъ стану при с. Лучкинѣ между вотчинами сказаннаго монастыря: оба эти селенія—памятники ссылки и разсыпанія жителей Рязани в. к. суздальско-владимірскимъ Всеволодомъ Юрьевичемъ III, за непокорность ихъ сыну его Ярославу ⁽¹⁷⁾,—также село *Резанцево*—въ калужской губ. У латинскихъ писателей имя Рязань переводится *Rhezan* ⁽¹⁸⁾, т. е. согласно съ нашимъ древнерусскимъ и устнымъ употребленіемъ; у греческихъ писателей—*Ρωζάνη* и *Ραζάνη* (см. въ сп. русск. епископій Андроника Старшаго приведенномъ въ *Memor. popul. Stritteri*, т. II, р 1037 подѣ 1292 годомъ) Во—вторыхъ, имя Рь (е) зань или Рязань есть древнѣйшее въ краѣ, являющееся, изначала образованія его, съ первенствующимъ и преобладающимъ значеніемъ,—усвояемое и городу первому и главному средоточію страны и вмѣстѣ цѣлой странѣ,—тогда какъ мѣстногеографическое названіе—*рѣса* встрѣчается, по—крайней—мѣрѣ по историческимъ извѣстіямъ, не ранѣе начала XVI-го столѣтія, въ малонаселенномъ и неудобопроходимомъ до того времени, по причинѣ и доселѣ существующихъ, непроходимыхъ грязей и топей, отдѣль рязанской области, гдѣ этимъ именемъ тогда означаетъ рѣка, т. е. теперешняя *Становая Рѣса* и соприкасающаяся къ ея верховьямъ степная мѣстность—*Рѣское Поле* (нынѣ Красная—Стень): тутъ, какъ видно изъ наказа в. к. московскаго Іоанна III отъ 1502 г.

⁽¹⁵⁾ *Резаничь* или *Рязаничь*, т. е. родомъ изъ Рязани Такъ называется въ лѣт. и таковымъ былъ извѣстный въ сказкахъ русскихъ витязь или богатырь Добрыня Никитичъ, по прозванію, *Златый Поясъ*, который дѣйствительно былъ историческое лице, убитый татарами въ битвѣ при Калкѣ въ 1224 г. — убища Татара Александра Поповича и съ слугою его Торопомъ и Добрыню Рязанича Златаго Пояса (Цар. л. с. 98); онъ же въ другомъ мѣстѣ называется и *Резаничемъ*. (Кар III. пр. 168) О происхожденіи Добрыни изъ Рязани говорится и въ народныхъ былинахъ. (См. др. росс. стихотв. собр. Киршею Даниловымъ. Москва. 1818, с. 345).

⁽¹⁶⁾ Кар. IX. пр. 541. X. пр. 170. 291.

⁽¹⁷⁾ Лавр. л. с. 183. —Троиц. с. 211. —Воскр. II. 148.

⁽¹⁸⁾ *Russia sev Moscovia, itemque Tartaria*, p. 15.

в. к рязанской Агриппинѣ, лежалъ прежде путь изъ Старой — Рязани къ Дону, шелшій, какъ означается въ семъ наказѣ, по рѣкамъ — сначала вверхъ Пронею, изъ Прони по Рановой, а изъ Рановой Хуптою вверхъ до переволоки, до Рясского поля, затѣмъ переволокою, т. е. сухимъ путемъ, Рясскимъ полемъ до рѣки Рясы, гдѣ путники снова садились на суда и по рѣкамъ Рясѣ и Воронежю спускались въ Донъ (19). Отъ р. Рясы заимствовали сомнительныя прозванія притоки ея: Московская, Ягодная, Малая, Говенная и Раковая *Рясы*, — также въ окрестномъ ея пространствѣ *десятина* — *Ряская*, значащаяся по окладн. кн. рязанской епархіи отъ 1676 г., — въ тѣхъ же окл. кн. упоминаемыя села: *Пиковы*, *Ягодныя* и *Раковы Рясы* и д. *Рясы* при с. *Просѣчь*, — *уездъ рясскій* — по града раздѣлу рязанской области, — наконецъ самый городъ *Рясской*, *Расской* или *Разской*, упоминаемый въ первый разъ въ 1565 г. въ числѣ устроенныхъ грознымъ пограничныхъ украинскихъ укрѣпленій (20), названный еще потомъ *Ряжскъ*, какъ полагаютъ, отъ другаго особаго корня — *ряжь* (21). Жители рясскіе, по Разр. кн. 1623 и 1628 гг., называются *Ряжене* и *Ряжане* (также см. Акты арх. эксп. III № 239). Нѣтъ сомнѣнія, что рѣки вообще играютъ важнѣйшую роль въ отношеніи мѣстногеографическомъ, какъ первые проводники распространяющагося народонаселенія, берега которыхъ служатъ обыкновенно и первыми привалами осѣлости. Отсюда рѣки наипервѣе получаютъ отъ населенцевъ названія, и, что подтверждается живыми фактами, названія рѣкъ часто принимаютъ и самыя мѣстныя населенія деревни, села, города, цѣлые окрестные окру-

(19) Кар. VI. пр. 563 — Приводимый наказъ данъ былъ по случаю отправления изъ Москвы турецкаго посла обратно въ свою землю сухоходнымъ путемъ. При чемъ, наказывалось в. княгинѣ рязанской: „и ты послалабъ 130 человекъ его (посла) проводить до переволоки, да переволокою рясскимъ полемъ до рѣки до Рясы, а деверю твоему князю Феодору велѣли если послать 70 человекъ. Стало бытъ, означаемый путь въ бассейнѣ Рясскомъ въ началѣ XVI-го стол. былъ небезопасенъ отъ грабежа по причинѣ ненаселенности того края, который потомъ сталъ заселяться первоначально чрезъ устройство сторожевыхъ карауловъ и укрѣпленій.

(20) Кар. IX. пр. 268.

(21) Ряжами назывались деревянные, наполненные пескомъ, срубы, которые устроены были вдоль берега р. Хупты для защиты, опоясываемаго ею съ юга, Ряска отъ нападенія непріятелей, — отчего онъ, полагаютъ, и сталъ называться *Ряжскъ*. Въ гербѣ Ряжска изображается р. Хупта съ таковыми ряжами — въ означеніе, какъ объясняется въ Геогр. слов. Щекатова, происхожденія имени сего города.

ги и даже сами же, давшие рѣкамъ названія, поселенцы. Примѣры подобныхъ по рѣкамъ проименованій многочисленны. Такъ отъ р. Полоты произошло названіе города Полоцка, народа полочанъ и княжества Полоцкаго, — отъ р. Москвы города Москвы, народа москвитовъ или москвичей и княжества Московскаго, въ нашемъ рязанскомъ краѣ отъ р. Прони — города Пронска, княжества Пронскаго и жителей — пронянъ. Такъ, зряне, населяющіе теперь правый берегъ сѣверо—двинскаго и верховье печерскаго бассейновъ, называются, съ принадлежащими имъ городами, по именамъ побочныхъ рѣкъ: вычегжане, вымычи, удорцы, ижемцы, сысоличи и проч. Подобнымъ образомъ, и въ бассейнъ р. Рясы и ея притоковъ, какъ мы видѣли, возникли, съ распространеніемъ и утвержденіемъ здѣсь съ XVI-го столѣтія народонаселенія, мѣстныя соименныя ей прозванія. Допустимъ, что самое имя р. Рясы уже существовало и ранѣе XVI-го столѣтія, но какъ согласиться, чтобы это имя могло усвоиться Рязани — мѣстности совершенно отдаленной и непринадлежащей къ ея бассейну, а тѣмъ болѣе сдѣлаться общимъ для цѣлаго края рязанскаго, когда оно еще не имѣло никакого историческаго и мѣстногеографическаго значенія даже въ ближайшемъ окрестномъ пространствѣ? Не естественнѣе ли было бы тогда основаться Рязани на самой р. Рясѣ, какъ это повсюду замѣчается въ подобныхъ случаяхъ, напр. Пронскъ — на самой же р. Пронѣ, Сапожокъ на р. Пожвѣ, отъ которой онъ заимствовалъ свое имя, и др.? Рязань, какъ извѣстно, искони существовала на берегу Оки — этой главнѣйшей артеріи для всего туземнаго края: не ближайше ли было — бы заимствовать Рязани свое имя отъ сей послѣдней, или даже отъ р. Прони, тутъ же вблизи впадающей въ Оку? Въ бассейнъ Рясѣ, съ утвержденіемъ здѣсь населенности, упоминается, по оклад. кн 1676 г., при с. Новомъ Урусовѣ деревня *Резанка* (въ нынѣшнемъ раненбург. у.), т. е. выселокъ изъ — подъ Рязани или собственно такъ называемой *Рязанской—стороны* (22), — почему она и назвалась, по имени Рязани или Рязани, Резанка или Рязанка, а никакъ не Рясанка: явно, что имя — Рязань чуждо корня — ряса. Такимъ образомъ слѣдуетъ, что Рязань и Ряса суть два особыя мѣстногеографическія названія, совершенно различныя одно отъ другаго и въ отношеніи филологическомъ, и по времени ихъ исторической извѣстности, и по обозначаемому ими мѣстному пространству. Макаровъ истолковываетъ имя р. Рясы, видимо, самъ отъ себя, выискавши на

(22) *Стороною—Рязанскою* по — преимуществу называлось и называется пространство нынѣшней рязанской губерніи между Окою и Пронею, составлявшее нѣкогда основное и коренное ядро древняго княжества Рязанскаго.

языкахъ нѣкоторыхъ народовъ тождественныя съ составными этого имени слогами корневая слова, г. е. *ря* и *са*. Тѣ же корни можно найти въ языкахъ и другихъ народовъ—даже на сѣверѣ же Россіи и Азіи⁽²³⁾; но будетъ—ли это настоящее толкованіе и производство, а не одинъ безосновательный подборъ словъ?—а потому, какъ истолкованіе Мокаровымъ имени р. Рясы есть произвольное, такъ и производство имъ имени Рязани отъ слова—ряса есть тоже произвольное, ничѣмъ не подтверждающееся. На югѣ Россіи тоже указывается рѣка съ именемъ Рясы: это ведетъ къ предположенію, не по образцу ли послѣдней названа Ряса рязанская, и это имя не есть—ли русское⁽²⁴⁾? Извѣстный ученый Надеждинъ относитъ р. Ря-

(²³) Напр. мы можемъ указать, что *sa* съ мордовскаго языка значить *въ* (См. Памятники мордов. старины—Діакона Орлова, напеч. въ журн. мин. внутр. дѣлъ ч XXXIII., кн 3, 1851 г.) Замѣтимъ также: не знаемъ, есть—ли дѣйствительно на финскомъ языкѣ слово *ря* и точно—ли оно означаетъ болото; но изъ положительныхъ свѣдѣній намъ извѣстно, что топъ или болото по—фински называется *нева* (Renvall. Lexicon linguae finnicae, II. д.)

(²⁴) По раненб у. ряз губ. рясами называются въ простонародіи: мелководная, поросшія извѣстною травой, мѣста въ рѣкахъ и озерахъ.—Въ Настол. слов., изд. Семеновымъ, подъ словомъ *ряса* означается особый родъ растенія, употребляемаго въ медицинѣ.—Къ Полоцкому князеству въ древности принадлежалъ городъ *Рясна*, который потомъ подчинился Литвѣ съ усиленіемъ ея. Рясна нынѣ село между Могилевымъ и Мстиславлемъ. Приводимъ названіе этого города не съ цѣлю какъ—бы предполагаемаго производства отъ сего названія р. Рясы, а единственно для соображенія о томъ, что составные имени—ряса слоги не имѣютъ ли какого либо сходственнаго русско—славянскаго отзвука? Еще замѣтимъ: въ древнихъ лѣт. упоминается, до селъ существующая, р. *Рса*, *Рша*, *Рсія* и также *Рось* (тек. кiev. губ. и впад. въ Днѣпръ съ западной стороны), съ названіемъ которой не имѣетъ ли тоже корневаго соотношенія имя р. Рясы? Какъ въ другихъ языкахъ, такъ и въ русскомъ, стеченіе буквы *р* съ другою согласною, особенно свистящею, не терпится, а или придается этой буквѣ гласный звукъ сначала, напр. она сама выговаривается не *рцы*, а *арцы*, или ставится гласная по срединѣ, напр. корневое слово имени Руси *Рс* разбавляется гласною въ *Рось*, *Русь*, *Reussen* у нѣмцевъ и *Ryssa* у шведовъ. Такъ, по физиологическому свойству выговора, вмѣсто *Рса* могло произойти *Ряси*, вмѣсто *Рша*—*Ряша*, а оттуда *ряшане*, подобно какъ отъ *Рши* или *Роси*—*ршане* *поршане*. Звукъ *рс* ономатопически близко выражаетъ журчаніе текущей воды. Въ калуж. г. есть также р. *Рѣ* (е) *са*, впадающая въ Серпею—притокъ Угры.

су къ русско—славянскимъ названіямъ, подобно какъ другія рѣки рязанской губерніи: Осетръ, Проню, Вожу, Мечу⁽²⁵⁾ и проч.

Предположеніе Черткова слѣдующее: въ первоначальныхъ поселеніяхъ южныхъ славянъ мы можемъ, замѣчаетъ онъ, найти прототипы всѣхъ нашихъ географическихъ названій, перенесенныхъ, вѣроятно, нашими праотцами изъ при—дунайскихъ странъ, гдѣ еще и теперь находимъ: Novigrud (Новгородъ), Libeten (Лебединъ), Rojan и Rezan (Рязань) и т. д.⁽²⁶⁾ Дѣйствительно, связь русскихъ славянъ съ при—дунайскими была близкою еще до основанія Руси: это доказывается тождественностію названій славянскихъ поселеній во внутренней части за—дунавья съ внутреннею глубиною собственно земли русской, какъ—то: другувиты (тоже, что дреговичи), кривителы (кривичи), смолены (смоляне), съверы (съверяне)—въ Македоніи—Предслава или Пр—славль (Переславль), Плискова (Плесковъ, Псковъ)—въ Болгаріи, и т. п. Но какъ примѣнить эту связь при—дунайскихъ славянъ собственно къ рязанскому краю, гдѣ искони жившіе народы финскаго или чудскаго племени долго продолжали еще обитать въ своей неприкосновенности и по основаніи Руси? Какъ можно заключать изъ мѣстныхъ географическихъ названій, что обрусѣлость и населенность проникали въ рязанскій край изъ ближайшаго юга собственно русскаго, откуда напр. перешли названія городовъ: Переславль (Рязанскій), Торческъ, Вошь, Зарѣческъ, Ижеславль, Бѣлгородъ.—рѣкъ: Трубежь, Лыбель, Проня, Быстрица, Осетръ и многихъ др. Отсюда же естественнѣе было—бы предположить и происхожденіе имени Рязани, а не изъ отдаленнаго при—дунавья. Вообще, на основаніи одного приблизительнаго сходства въ именахъ, безъ другихъ прямыхъ и положительныхъ данныхъ, предположеніе Черткова о происхожденіи имени Рязани нельзя еще признать сколько нибудь допустимымъ и вѣроятнымъ.

Здѣсь представляется особое, отличное отъ приведенныхъ предположеній, мнѣніе о происхожденіи имени Рязани, какъ, по—видимому, ближайшее къ предмету и болѣе естественное. Всеиѣстно—географическія названія, по своему происхожденію, сводятся главнымъ образомъ къ двумъ родамъ: они или домашнія, мѣстнаго народнаго, своеязычныя, т. е. составленныя и приданныя самими обитателями и

⁽²⁵⁾ Опытъ истор. географіи русск. міра Надеждина, напеч. въ библ. для чтенія 1837 г. т. XXII. отд. III. с. 27—79.

⁽²⁶⁾ См. Русск. истор. сборн., изд. Погодинымъ, VI. с. 124. прим. 164.—Шафарикъ въ своихъ „Сл. в. древи“ (т. II. кн. 2. с. 97 и 107) также указываетъ въ Венгріи, въ сѣверовосточномъ углу Фурляніи, за р. Сочео, мѣстность, которая называется *резлинскою*, а жители ея—*резлянами* или *розлянами*.

старожилами страны, или пришлыми, накладными, чужеродными, т. е. составленными и приданными или сосѣдями, или завоевателями, или вторичными населенцами, или наконецъ и самими старожилами, но заимствовавшими эти названія отъ другихъ народовъ. Изъ постоянного свидѣтельства исторіи всѣхъ странъ и народовъ видно, что новые поселенцы или возобладатели, водворяясь въ той или другой странѣ, обыкновенно даютъ новыя своеязычныя названія тѣмъ мѣстамъ, которыя они нашли еще не наименованными; но тамъ, гдѣ уже определили ихъ туземцы, они большею частію удерживаютъ и оставляютъ безъ перемѣны данныя названія, особенно—если эти названія именныя, народныя, — *этнографическія*, которыя нерѣдко они же сами и принимаютъ, отнимая такимъ образомъ у старожиловъ и землю и имя. Иногда совсѣмъ исчезаетъ историческая жизнь народа; но имя его, усвоенное ихъ преемниками, долго не перестаетъ существовать, переживая иногда цѣлые вѣка и смѣняющіяся погодья. Такъ прозвались нѣкоторые изъ теперешнихъ народовъ за одной Европы: италіяны, испанцы, португальцы. Такъ чехи приняли имя богемцевъ, завѣщанное странѣ ихъ боями или боюварами. То же можно встрѣтить и у насъ въ землѣ русской, напр. народъ мурома скоро исчезъ безслѣдно; но имя его продолжало существовать въ названіи княжества Муромскаго и доселѣ живетъ въ названіи города Мурома, и под. — Спрашивается теперь: имя *Рязань* или *Рязань* есть—ли свое домашнее, мѣстнародное, или пришлое, накладное? По нашему разумѣнію и признанію, имя это не заимствовано откуда—либо, и не придано сосѣдними инородцами или самими русскими съ водвореніемъ ихъ въ краѣ, а есть свое мѣстнародное, туземное, принадлежавшее старобытнымъ обитателямъ края, отъ которыхъ оно, оставшись, перешло къ городу—главному средоточію края и къ самой странѣ. Отъ имени такого же старобытнаго народа осталось и удержалось имя—Рязань? объяснимъ это.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ, Магистръ Богословія, Николай Любомудровъ (Членъ Корресп. Импер. Русск. Археолог. Общ. и Чл. Сотрудн. Ряз. Губ. Стат. Ком.).

С Д О В О

ВЪ ДЕНЬ СЯТИТЕЛЯ ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Слажалъ еси, отче священноначальниче
Николае, смиреннѣль высокая, нищетоу
богата.

Такъ воспѣваетъ св. Церковь, празднуя память великаго и преславнаго чудотворца и святителя Николая! По истинѣ, великъ былъ угодинокъ Божій и по своему смиренію и по своей нищетѣ! По-

учимся, бр. хр., этимъ двумъ добродѣтелямъ великаго угодника, за которыхъ Богъ превознесъ его и здѣсь на землѣ, и наипаче прославилъ на небѣ—въ блаженной вѣчности.

Чувство смиренія должно быть первымъ естественнымъ и необходимымъ чувствованіемъ всякаго человѣка при взглядѣ на самаго себя. Ибо умъ нашъ слабъ, воля немощна, тѣлесный составъ, яко ничтоже. Св. Николай явилъ въ себѣ это чувство еще въ самой нѣжной юности; ибо въ семь колеблющемся и непостоянномъ возрастѣ, склонномъ наиболѣе къ забавамъ и увеличенію чувствъ, святитель Христовъ, награжденный самыми счастливыми дарованіями ума, призналъ всю немощь, все свое безсиліе къ достиженію истинной мудрости. Не въ ухищреніяхъ мудрости человѣческой, но въ безмолвномъ святилищѣ храма, не въ усиленныхъ занятіяхъ ума, но въ смиренной молитвѣ сердца искалъ онъ и находилъ ту небесную мудрость, недовѣдомую міру, которая направляетъ стопы наши на путь истины. Одно смиреніе св. Николая открывало ему тайны царствія Божія, утаенныя отъ премудрыхъ и разумныхъ міра. Но, не смотря на обильныя дарованія св. Духа, угодникъ Христовъ не признавалъ ихъ наградою своей добродѣтели; напротивъ, онъ былъ увѣренъ, что необыкновенное просвѣщеніе, свыше озарявшее умъ его, было знакомъ необыкновенной слабости естества его, и что Богъ иначе могъ утвердить въ добродѣтели сердце его, какъ просвѣтивши его своимъ свѣтомъ.

Земное величіе ожидало святителя Николая въ жизни; ибо слава и богатство встрѣтили его, можно сказать, у самой колыбели: онъ происходилъ отъ родителей богатыхъ и знатныхъ. Съ какимъ блескомъ могъ-бы онъ явиться на поприщѣ жизни гражданской, соединяя въ себѣ съ дарами счастья личныя достоинства ума и сердца? Но, тщетно слава искушала еще неопытное сердце его и тщетнымъ вниманіемъ высшихъ, и уваженіемъ равныхъ, и покорностію низшихъ; тщетно богатство предлагало ему средства—всѣхъ удивлять своимъ счастіемъ и ослѣплять своею пышностію. Онъ презрѣлъ вся красная міра и отвергъ всю житейскую гордость. Поставляя славу свою въ пренебреженіи славы и богатство въ нищету духа, онъ избралъ для себя мирное иноческое званіе, гдѣ всѣ льстивыя помыслы и желанія должны были навсегда умереть въ немъ. Здѣсь, отрѣшенный отъ всего величія земнаго, онъ хотѣлъ непрестанно зрѣть себя такимъ, каковъ человѣкъ самъ въ себѣ; здѣсь, обрекая себя на безусловное повиновеніе высшимъ по должности и смиренное служеніе всей братіи, онъ, болѣе всѣхъ по дарованіямъ духовнымъ, хотѣлъ быть меньшимъ всѣхъ предъ другими и предъ самимъ собою.

Но, свѣтильнику міра нельзя было оставаться подъ спудомъ; ему надлежало стать на свѣщницѣ, да явитъ свѣтъ свой міру. Самъ

Богъ указалъ осиротѣвшей паствѣ мирликійской новаго пастыря въ лицѣ св. Николая. И кто, по своимъ качествамъ и дарованіямъ, былъ достойнѣе его воспріять священную власть сію надъ словеснымъ стадомъ Христовымъ? Св. Николай имѣлъ ту живую вѣру, о коей говоритъ Спаситель, — вѣру, могущую преставлять горы, — былъ весь исполненъ той Божественной мудрости, при свѣтѣ коей не только обрѣтаютъ путь къ собственному спасенію, но и другихъ способными руководить къ жизни святой и богоподобной, — пламенѣлъ тою любовью, крѣпкою, яко смерть, которая отрываетъ сердце отъ міра и заставляетъ любить только Бога. Между тѣмъ, при всей святости жизни, съ какимъ смиреннымъ чувствомъ о себѣ самомъ отрицался онъ воспріять высокій санъ священнаго начальника! Уже, при непреклонныхъ и неизмѣнныхъ знакахъ божественнаго призванія, онъ рѣшился принять на себя сіе высокое и страшное служеніе. Повинуясь волѣ Божіей, онъ забылъ о собственной волѣ, отвергъ то, къ чему стремился прежде всею душою, т. е. быть въ неизвестности: смиреніе тѣмъ возвышеннѣе, что оно восторжествовало надъ самимъ собою!

Никогда, впрочемъ, добродѣтель смиренія не была столь возвышенна въ угодики Божіемъ, какъ въ это не безопасное для нея время, когда Богъ извелъ его изъ среды уединенія и озарилъ лучами величія и славы. Не трудно удержать себя въ предѣлахъ должной умѣренности, когда на долю намъ выпадаетъ жребій неизвестности; легко противиться гордости, когда она не имѣетъ въ насъ никакой для себя пищи. Но, если наша слава возбуждаетъ удивленіе и благоговѣніе свѣта, если наши дарованія и добродѣтели необычайны: то сколько потребно усилій, чтобъ сохранить себя отъ обольщенной гордости и самолюбія! Сколько же мужества и твердости духа потребно было для того, чтобы сохранить смиреніе сердца среди славы, въ которой зрѣлъ себя св. Николай? Необыкновенныя добродѣтели вознесли его превыше всякаго величія земнаго, а необыкновенныя чудеса поставляли его превыше всякаго могущества сильныхъ земли. Но, когда весь міръ благоговѣлъ предъ святостію угодника Божія, онъ одинъ не зналъ о своей святости, — весь міръ удивлялся могуществу чудесъ его, онъ одинъ почиталъ себя чело-вѣкомъ обыкновеннымъ.

Есть благочестивые христіане, которые, подвизаясь въ дѣлѣ собственного спасенія, какъ-бы забываютъ обо всемъ, ихъ окружающемъ. Не таковъ былъ святитель Николай! Весь сокрытый въ себѣ самомъ, въ своемъ смиреніи, онъ весь былъ открытъ для другихъ своею благотворительностію, вся жизнь его въ отношеніи къ ближнимъ была не иное что, какъ одна непрерывная благотворительность, — благотворительность безкорыстная, неистощимая, всегда и

вездѣ дѣйствующая. И бѣ рука его, повѣствуетъ житіе святителево; простерта къ требующимъ, яко рѣка многоводна, преизобильно текущая струями.

Вотъ несчастное семейство, которое, бывъ прежде богатымъ, пришло въ нищету, а отъ нищеты готово было низринуться въ бездну порока. Св. Николай спѣшитъ облагодѣтельствовать несчастныхъ; но скрываетъ благодѣющую руку свою подъ мракомъ ночи, скрываетъ отъ взоровъ празднаго любопытства и даже тѣхъ, коимъ благодѣваетъ; единъ Богъ съ высоты небесъ зрѣлъ святое его дѣло. Но, вотъ и бдительное око признательности открываетъ наконецъ благодѣвателя сирыхъ! Что-же дѣлаетъ тогда благодѣватель? Обѣщаетъ-ли впредь свое покровительство? Внимаетъ-ли съ услажденіемъ изліянію признательнаго сердца? Нѣтъ! Онъ самъ умоляетъ, самъ заклінаетъ того, кому благодѣвалъ, оставить навсегда въ неизвѣстности для міра его благодѣтельность и сокрыть въ сердцѣ своемъ тайну благодѣяній его. Такъ безкорыстна была благодѣтельность святителя Николая! Избѣгая славы своихъ благодѣяній, онъ избѣгалъ даже признательности облагодѣтельствованныхъ; онъ благодѣвалъ изъ одной чистой любви къ ближнимъ.

Уже расточилъ онъ свое имущество нищимъ, изсякъ весь источникъ его сокровищъ; но не изсякли въ сердцѣ его любовь и милосердіе. Живая вѣра вооружаетъ его чудесами, которыя онъ обращаетъ въ благодѣтельность. Воздвигаетъ-ли море кипящія волны свои и угрожаетъ гибелью тѣмъ, кои ввѣрили свою жизнь стихіи невѣрной? Онъ запрещаетъ морю и вѣтрамъ, и они утихаютъ. Заключаетъ-ли земля пѣдра плодородія и всей области угрожаетъ ужасный голодъ? Онъ дивно привлекаетъ къ ней обиліе изъ земель отдаленныхъ, — и въ странѣ нищеты и глада повсюду разливается довольство. Изнуряютъ-ли тѣло страдальца опасныя болѣзни? Онъ врачуетъ ихъ единю молитвою. Одержитъ-ли грѣшника недугъ душевный? Могущественное слово святителя Христова, какъ мечъ, проходитъ въ душу его, и посякаетъ въ ней грѣховныя страсти, — болѣзни, которыя несравненно гибельнѣе и упорнѣ всякой немощи тѣла. Поражаетъ-ли несчастнаго внезапная смерть? Онъ повелѣваетъ смерти возвратить свою добычу. Казалось, Богъ поставилъ своего Угодника распорядителемъ цѣлаго міра, а онъ распоряжалъ имъ не для себя, но для пользы и блага несчастныхъ. И неужно было страдальцу изъ странъ отдаленныхъ самому притекать къ угоднику Божію и съ мольбою припадать къ священнымъ стопамъ его: при одномъ обращеніи къ нему мыслию, при одномъ внутреннемъ воззваніи къ нему, онъ чуднымъ образомъ являлъ мгновенно свою помощь, въ какой-бы отдаленности самъ ни находился. Святитель Христовъ, какъ духъ благодѣтельный, силою благодати Божіей повсюду былъ присущъ стра-

жадущимъ, издавеча зрѣлъ желанія людей, готовый всегда облегчать все страданія ихъ.

Не оканчиваются чудеса благотворительности угодника Божія и послѣ праведной кончины его. Удаленный отъ міра, но тѣмъ паче приближенный къ Богу, святитель Христовъ ходатайствуетъ предъ Нимъ и понынѣ о всѣхъ страждущихъ люте, и понынѣ является скорымъ предстателемъ и помощникомъ всемъ сущимъ въ бѣдахъ и напастяхъ. Давно уже охладѣла рука его, изливавшая благодѣянія, но вѣчно бодръ духъ, всемъ благодѣющій; давно безмолвствуютъ уста, единымъ словомъ творившія чудеса, но жива душа, вся исполненная чудодѣйственной силы. Самыя иконы, изображающія чтимый нами ликъ его, производили и производятъ чудеса къ утверженію вѣры и благочестія въ сердцахъ христіанъ. Донынѣ неистощимо течетъ рѣка благодѣній прославляемаго чудотворца, и неистощится никогда, пока будутъ несчастные, требующіе помощи и прилѣжно молящіеся къ нему о предстательствѣ его предъ Богомъ.

Видите, бр., что, по мѣрѣ того, какъ св. угодникъ Божій Николай смирялъ себя здѣсь на землѣ, самъ Богъ возвышалъ его еще при жизни и въ особенности превознесъ по смерти, какъ на небѣ, такъ и на землѣ;—по мѣрѣ того, какъ угодникъ Божій, не щадя ничего, благотворилъ всемъ и вездѣ, Самъ Богъ невидимо обогатилъ его дарами своей благодати и въ особенности обогатилъ во царствіи святыхъ. Будемъ и мы, бр., достойными подражателями добродѣтелей угодника Божія, да и насъ Господь превознесетъ и обогатитъ во царствіи своемъ. Аминь.

Священникъ, магистръ богословія, Н. Любомудровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Объ изданіяхъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія.

1) *Учено-литературный журналъ: „Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ въ 1872 году. Издается съ 1863 года.*

Область духовнаго просвѣщенія чрезвычайно обширна. Слово Божіе, основывающееся на немъ ученіе вѣры и нравственности христіанской, историческія судьбы Церкви Божіей на землѣ, ея практика, ея законы, ея современное состояніе,— все это относится къ названной области, подлежитъ вѣдѣнію людей, жаждущихъ просвѣтиться духовно, подлежитъ изученію лицъ, поставившихъ задачею своей дѣятельности—способствовать духовному совершенствованію своихъ братьевъ во Христѣ, и съ этою целью соединившихся въ одно общество.

Выше всякаго сомнѣнія, что, все входящее въ область духовнаго просвѣщенія, предметы заслуживаютъ усерднѣйшаго изученія и усвое-

ние свѣдѣній о нихъ весьма желательно. Но одновременное изученіе и усвоеніе ихъ по ихъ обширности невозможно; тѣмъ менѣе возможно раскрытіе ихъ въ одномъ литературномъ органѣ. Необходимо остановиться лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ, необходимо сдѣлать выборъ. И выборъ этотъ въ значительной степени облегчится, если обратить вниманіе на современные духовныя потребности народа и общества.

Едвали будетъ ошибкой, если мы назовемъ настоятельнѣйшей потребностью народа потребность ознакомленія съ словомъ Божиимъ, надлежащаго пониманія и усвоенія заключающихся въ немъ истинъ. Въ пользу этого говоритъ быстрый расходъ книгъ священнаго писанія на родномъ русскомъ языкѣ, не менѣе быстрый расходъ толковаго Евангелія, изданнаго о. архимандритомъ Михайломъ, — этимъ усерднѣйшимъ труженникомъ на пользу духовной науки. Но, къ сожалѣнію, названная потребность едвали можетъ быть удовлетворена вполне наличными трудами по свящ. писанію. По изученію слова Божія у насъ сдѣлано очень не много. Тогда какъ у другихъ христіанскихъ народовъ существуютъ толкованія на всю Библию, у насъ истолкованы лишь нѣкоторыя книги; тогда какъ въ другихъ странахъ существуетъ множество введеній, подготовляющихъ къ чтенію слова Божія, введеній, изобилующихъ свѣдѣніями о писателяхъ, характеръ, подлинности и проч. библейскихъ книгъ, — у насъ подобныхъ сочиненій почти не существуетъ, за исключеніемъ введенія Герике, переведеннаго съ нѣмецкаго языка и незначительнаго количества статей, разбѣянныхъ по разнымъ духовнымъ журналамъ, статей, которыя, если взять ихъ въ совокупности, далеко не замѣнятъ собой самаго краткаго изъ введеній, существующихъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Другою не менѣе ощутимою потребностью общества нельзя не назвать потребность ознакомиться съ историческими судьбами Церкви Божіей на землѣ. Исторія Церкви извѣстна у насъ большею частью по учебникамъ, или переводнымъ сочиненіямъ и монографіямъ. Самостоятельной раз. абтки по источникамъ мы почти не имѣемъ, по крайней мѣрѣ, въ печати. Между тѣмъ въ настоящее особенно время, когда на западѣ Европы происходитъ сильное церковное движеніе, когда главные руководители этого движенія не имѣютъ подѣ собою твердой исторической почвы, потому что въ основѣ историческихъ сочиненій, написанныхъ католическими и протестантскими богословами, за весьма рѣдкими исключениями, лежатъ тенденціозныя цѣли, когда для ищущихъ истины западныхъ христіанъ требуется безотлагательное ршеніе вопроса о томъ, гдѣ истинная Церковь, сохранившая апостольское и отеческое преданіе въ его неизмѣнностѣ и существуетъ ли она въ настоящее время, или нужно искать ее въ первыхъ вѣкахъ христіанства и, реформировавъ существую-

шія Церкви, возсоздать древнюю Церковь. — въ силу всего этого духовно литературному органу необходимо заняться самостоятельной и безпристрастной исторической разработкою исторіи вселенской Церкви, особенно древней Церкви и историческимъ путемъ привести къ убъжденію въ томъ, что истинная древняя вселенская Церковь существуетъ, по обѣтованію Божественнаго Основателя ея, и въ настоящее время и будетъ существовать до скончанія вѣка, что эта истинная Церковь есть наша греко—россійская Церковь, въ точности и неизмѣнности сохранившая ученіе вѣры, таинства, священное преемство рукоположенія, руководствующаяся апостольскимъ и отеческимъ преданіемъ. Путемъ исторической разработки источниковъ мы невольнымъ образомъ придемъ къ подобному заключенію, и западные христіане, ищущіе истины, найдутъ ее, безпристрастно оцѣнивъ объективное изложеніе дѣла, безъ всякихъ предзанятыхъ тенденціонныхъ мнѣній. Вѣковое отчужденіе между востокомъ и западомъ служить причиною того, что западные христіане не могутъ *сейчасъ же* съ убъжденіемъ присоединяться къ восточной Церкви; въ теченіе вѣковъ много скопилось недоумѣній, спорныхъ вопросовъ, много взведено на восточную Церковь несправедливыхъ нареканій; по всему этому западные христіане хотя и чувствуютъ, что истина въ восточной Церкви, но не въ силахъ примкнуть къ ней, пока историческимъ путемъ не выяснится для нихъ ея звѣтлый образъ и она предстанетъ предъ западомъ во всей чистотѣ, дѣлѣ сти и неповрежденности древней апостольской и отеческой Церкви первыхъ временъ христіанства. Итакъ, по нашему убъжденію, единственный путь къ воссоединенію съ православною Церковію старо-католиковъ ли, или англиканцевъ, или американцевъ, и т. д. есть путь исторической, безпристрастной, самостоятельной разработки источниковъ и на ихъ основаніи изложеніе историческихъ данныхъ. Сколько хватитъ у насъ силъ, мы поработаемъ на этомъ невоздланномъ полѣ, и положимъ хотя немного камней для устройства переходнаго моста отъ западнаго ученія къ восточному православію. Таковъ былъ взглядъ на дѣло *воссоединенія* великаго православнаго богослова, блаженной памяти Филарета, митрополита московскаго.

Знакомясь съ прошедшею исторіею церковной жизни, мы, безъ сомнѣнія, не должны игнорировать современное ея состояніе. Наблюденіе за ходомъ современной церковной жизни тѣмъ болѣе необходимо, что и историческая разработка того, или другаго церковнаго вопроса въ данную минуту можетъ условливаться тѣмъ, или другимъ направленіемъ церковной жизни. Потому необходимо въ духовно-литературномъ органѣ слѣдить за современнымъ состояніемъ духовной жизни въ иновѣрныхъ и иноисповѣдныхъ обществахъ внѣ нашего отечества.

Изучая исторію вселенской Церкви, мы въ то же время и въ тѣхъ

же видахъ должны работать и надъ исторіею нашей прошедшей жизни, національной, русскій. Для удовлетворенія этой потребности въ послѣднее время возникли цѣлые журналы, исключительно посвятившіе себя разработкѣ отечественной исторіи, особенно за два послѣднія столѣтія; сверхъ того и въ другихъ свѣтскихъ журналахъ не мало помѣщается статей съ историческимъ содержаніемъ и историческихъ матеріаловъ: но при всемъ обиліи историческаго матеріала, имѣющагося у общества въ настоящее время подъ руками, общество едва ли въ состояніи, пользуясь этимъ матеріаломъ, нарисовать себѣ полную картину своей прошедшей жизни, хотя бы за послѣднія столѣтія. Въ картинѣ этой окажется существенный пробѣлъ: она не ознакомитъ съ исторіею религіозной жизни народа, съ исторіею отечественной церкви. Нѣтъ, конечно, основаній возлагать на свѣтскіе журналы обязанности восполнить этотъ пробѣлъ: обязанность эта лежитъ всецѣло на духовной журналистикѣ. И нужно сознаться, что много нужно потрудиться ей для выполненія этой обязанности: очень не много сдѣлано ею для исторіи отечественной Церкви, для исторіи религіозной жизни народа, особенно если взять во вниманіе темныя стороны этой жизни.

Не безъ причины возникли указанная потребности. Онѣ обусловились пробудившимся въ обществѣ сознаніемъ того, что современная наша жизнь не имѣетъ въ своей основѣ прочныхъ началъ, которыя, заправляя ею, улучшали бы ее сознаніемъ того, что современная намъ жизнь требуетъ пересозданія, или по крайней мѣрѣ обновленія. Отсюда—то исканіе прочныхъ началъ для жизни, между прочимъ, въ словѣ Божіемъ, отсюда—то обращеніе къ прошедшему съ цѣлю если не извлечь изъ него благихъ уроковъ для настоящаго, то по крайней мѣрѣ найти въ немъ разясненіе недостатковъ и нестроений современной жизни, дабы съ большею легкостію и безошибочностію указать средства къ ихъ исправленію. И нужно замѣтить, что такихъ недостатковъ и нестроений, и притомъ существенныхъ, очень не мало, если даже взять во вниманіе одно лишь религіозно-нравственное состояніе народа и общества, неутѣшительное состояніе нравственности, вредно отзывающееся на жизни общественной, холодность къ Церкви и ея установленіямъ, сочувствіе къ сектаторству и расколу, безсиліе пастырскаго слова; все это явленія, невольно бросающіяся въ глаза.

Имѣя въ виду все сказанное, любители духовнаго просвѣщенія рѣшаются, по мѣрѣ силъ своихъ, послужить въ своемъ литературномъ органѣ удовлетворенію наиболѣе настоятельныхъ духовныхъ потребностей общества. Съ этою цѣлю они посвящаютъ свои труды преимущественно изученію священнаго писанія, исторіи вселенской и отечественной церкви, обзору современнаго религіозно-нравственнаго состоянія народа и указанію средствъ къ его улучшенію, а

также и изложенію церковныхъ движеній въ иновѣрныхъ и иноисповѣдныхъ обществахъ. Отсюда на страницахъ своего литературнаго органа любители духовнаго просвѣщенія будутъ помѣщать: 1) статьи, содѣйствующія ознакомленію съ словомъ Божиимъ и правильному пониманію его содержанія—именно статьи исагогическія и статьи истолковательнаго содержанія; 2) статьи по исторіи вселенской Церкви на основаніи первоначальныхъ источниковъ, 3) статьи по исторіи отечественной Церкви—статьи, знакомящія съ болѣе или мене выдающимися событіями въ жизни Церкви, съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ нашихъ предковъ, съ отношеніями Церкви къ обществу и общества къ Церкви, съ состояніемъ духовнаго просвѣщенія и проповѣдническаго слова въ минувшихъ вѣкахъ и проч; 4) статьи, знакомящія съ современнымъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и указывающія средства къ его улучшенію, и 5) изложеніе духовныхъ движеній въ иновѣрныхъ иноисповѣдныхъ обществахъ.

Сверхъ сего въ журналѣ будутъ помѣщаться время отъ времени краткіе отзывы о сочиненіяхъ духовнаго содержанія, какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ, преимущественно же о имѣющихъ отношеніе къ предметамъ, разработкѣ которыхъ посвящаетъ себя журналъ.

Что касается характера статей, то редакция позаботится о томъ, чтобы онѣ, отличаясь серьезнымъ научнымъ характеромъ, въ то же время были доступны по возможности всѣмъ, интересующимся духовнымъ просвѣщеніемъ.

Для лицъ, незнакомыхъ съ нашимъ изданіемъ въ 1871 году, прилагаемъ при семъ указаніе нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ „Чтеніяхъ“ прошлаго года.

Замѣчанія на книгу Исходъ, сдѣланныя ректоромъ с.-петербургской академіи, архимандритомъ Филаретомъ, и записанныя его ученикамъ.

О первомъ соборномъ посланіи св. апостола Іоанна Богослова.
А. Полотебнова.

О законахъ моисеевыхъ, ограждающихъ права личности Святи.
В. Маркова.

Св. пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ Святи.
С. І. Вишнякова

Моавитскій памятникъ. С. І. Н.

Очеркъ исторіи духовнаго просвѣщенія въ древней христіанской церкви. И. Смирнова.

Правительственная и литературная борьба Юліана противъ христіанства (361—363 г.) И. Смирнова.

О богослуженіи въ навечеріи для Успенія Пресвятыя Богоматери въ Геосиманіи, близъ Іерусалима.

Путешествіе Макарія, антиохійскаго патріарха, составленное со-
провождавшимъ его архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ.

Черты народно-религіознаго быта сербовъ. *А Лебедева.*

Церковное отлученіе у грековъ по свѣдѣтельству иноземныхъ писателей XVII вѣка. *Его же.*

Троицко-Сергіевъ монастырь въ первой половинѣ XVII вѣка. *Н. А.—о.*

Воззваніе къ клиру и мірянамъ римско-католисамъ; желающимъ видѣть древнюю католическую Церковь возстановленною въ первоначальной чистотѣ и славѣ. *А. И. Овербека.*

Объ іезуитскомъ воспитаніи. *Свещ. В. Маркова.*

Сверхъ того въ каждой книжкѣ была помѣщается церковная хроника—обозрѣніе современнаго состоянія церковныхъ дѣлъ какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея.

Помѣщались библиографическія свѣдѣнія и критическіе разборы какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ книгъ. Укажемъ болѣе обширныя статьи;

Новые матеріалы по русской церковной археологіи. Строгановскій иконописный лицевой подлинникъ. Москва, 1869 г.—О славянской псалтири XIII—XIV в. „Древности“ Труды московскаго археологическаго общества, Москва 1870 г.—Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки (отдѣлъ 3-й, ч. 1-я) Москва 1869 г. *И. Д. Маисветоза.*

Новая учебная литература по исторіи русской Церкви. Филарета архіеп. черниговскаго. Исторія русской Церкви. М. 1859. Стр. 1—104, свещ. К. Добронравова. Очеркъ исторіи русской Церкви отъ начала христіанства въ Россіи до настоящаго времени Спб. 1863 г. Свещ. Алексѣй Лаврова, законоучителя демидовскаго лицея и ярославской гимназіи. Очеркъ исторіи русской Церкви, составленный примѣнительно къ гимназической программѣ московскаго учебнаго округа. Спб. 1870. П. Знаменскаго. Руководство къ русской церковной исторіи. Казань. 1870 г. *И. А. Смирнова.*

Мученическая Церковь: повѣствованіе о началѣ распространенія и торжества христіанства на о. Мадагаскаръ. Уильяма Еллиса. Лондонъ. 1870 (на англійск. яз.). *С. Т. П.*

Англійская литература съ января по апрѣль 1871 г.

Печатались также матеріалы для біографіи митрополита Филарета.

Московскія епархіальныя вѣдомости въ 1872 году. Издаются съ 1869 года.

Программа изданія *Московскихъ епархіальныхъ вѣдомостей* остается таже, какъ и въ прежніе годы. Епархіальныя вѣдомости въ литературномъ своемъ отдѣлѣ по возможности представляли статьи по всемъ отраслямъ ученой и практической дѣятельности, но вѣрная газетной задачѣ—сообщать свѣдѣнія о современныхъ явленіяхъ жизни и обсужденія ихъ, онѣ отдавали преимуществу тѣмъ

статьямъ, которыя общедоступно обсуждали вопросы въ настоящую минуту занимающіе общество, *вопросы дня*. Въ этомъ отношеніи онѣ старались не опустить ничего замѣчательнаго въ религіозной, церковной и общественной дѣятельности. Онѣ отзывались на религіозныя вопросы (напр. о взаимнообщеніи англиканской и американской Церквей съ православною, о движеніи старо-католиковъ и о отношеніи раскола къ православію и др.), на правительственныя реформы, на нужды духовенства, на ученые вопросы и сочиненія, на педагогику, народное образованіе, нравственно-религіозное состояніе народа, отношенія духовенства къ народу, и т. под. Для того, чтобы представить очеркъ жизни и дѣятельности русскаго духовенства какъ общественной, такъ и литературной, въ „Московскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ помѣщаются были обзорныя официальнаго и неофициальнаго отдѣла и епархіальныхъ вѣдомостей, также духовныхъ газетъ и журналовъ, въ первомъ случаѣ рисовалась практическая сторона жизни духовенства, во второмъ — его ученая и литературная дѣятельность. То же направленіе будетъ удержано и въ слѣдующемъ 1872 году.

Въ официальной части помѣщаются постановленія и распоряженія правительства по духовному вѣдомству, протоколы московскаго комитета грамотности, протоколы московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія и состоящихъ при немъ отдѣловъ распространенія духовно нравственныхъ книгъ, иконовѣднія и т. д.

Воскресныя бесѣды въ 1872 году. Издаются съ 1870 года.

Воскресныя Бесѣды, первоначально за двѣ недѣли впередъ печатаемая въ „епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ и изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія ихъ по почтѣ во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1872 году.

Условія подписки на изданія общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1872 году.

Московскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваемы по прежней программѣ, еженедѣльно, и на прежнихъ условіяхъ, именно: *Годовая цѣна* безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ (а) — 4 р. 50 к., съ доставкою въ Москву — 4 р. 50 к. *Полугодовая* 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к., съ доставкою 2 р. 50 к.; за *три мѣсяца* — 1 р., съ пересылкою 1 р.

(а) Цѣна за пересылку иногороднымъ подписчикамъ возвышается въ слѣдствіе увеличенія расходовъ за почтовую пересылку, бумагу для печатанія и за самое печатаніе адресовъ, и другіе конторскіе расходы.

30 к., съ доставкою 1 р. 25 к.; за мѣсяцъ—40 к., съ пересылкою 50 к., съ доставкою 50 к. Отдѣльные №№ по 10.

Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія будутъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 10 печатныхъ листовъ, въ 8-ю долю листа. Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 4 руб. 50 коп., съ доставкою и пересылкою 5 р. 50 к.

Воскресныя бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп. съ пересылкою 1 р. 10 коп. Разсылку по Москвѣ редакция на себя не принимаетъ. Можно получать и прежнія бесѣды 1870 и 1871 года по 50 коп. за годовой экз. За пересылку прилагается по 20 коп. за экз., Воскресныя бесѣды 1869 года—вып. I и II, каждый по 10 коп. съ пересылкою.

Подписка на всѣ изданія общества принимается въ Москвѣ: въ епархіальной библіотекѣ—въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи „Московскихъ епархіальныхъ вѣдомостей“—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго и всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Редакція покорнѣе проситъ редакціи вѣдомостей, газетъ и журналовъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ присылать въ обществѣ свои изданія, если то найдутъ для себя удобнымъ, адресуя на имя секретаря общества любителей духовнаго просвѣщенія и редактора изданій общества, священника Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви Виктора Петровича Рождественскаго, а также напечатать въ своемъ изданіи это объявленіе или вполнѣ въ извлеченіи.

За перемѣну адреса московскаго на московскій, или иногороднаго на иногородный взимается 10 коп., но желающіе перемѣнить московскій адресъ на иногородный, или обратно, приплачиваютъ сумму, слѣдующую по разчету за пересылку, а внесенная прежде за доставку или пересылку, въ разсчетъ не принимается.

Объявленія для напечатанія въ епархіальныхъ вѣдом. стяхъ принимаются: о продажѣ книгъ духовнаго содержанія, учебниковъ, книгъ для народнаго чтенія, предметовъ церковнаго употребленія, о праздникахъ и торжествахъ церковныхъ—вообще соотвѣтствующія характеру духовнаго изданія. За напечатаніе и объявленій взимается: за одинъ разъ 10 к. за строку или ея мѣсто; за два раза 18 к., за три раза 24 к.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Хараламій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.

въ типографіи Рязан. губер. правленія.